

Чертков Александр Дмитриевич

Воспоминания о Сицилии

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А46

А46 **Александр Дмитриевич Ч.**
Воспоминания о Сицилии: Часть 2 / Чертков Александр Дмитриевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 356 с.

ISBN 978-5-521-30162-1

ISBN 978-5-521-30162-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМО IX.

Джирдженти.

Первоначальное населеніе Агригента путешественниками, до прибытія колоній Греческихъ, Діодоръ относитъ ко времени Кокала (*), предводителя Сиколовъ. По его желанію, Дедалъ заложилъ крѣпость на горѣ Камикъ и входы на нее устроилъ такимъ образомъ, что достаточно было четырехъ человѣкъ для защиты отъ непріятелей. Кокалъ назначилъ новопостроенную крѣпость своимъ мѣстопребываніемъ, населилъ ее Сикулами и, въ послѣдствіи, жилили, умножаясь мало по малу, выстроили цѣлый городъ. Заложеніе крѣпости должно отнести къ эпохѣ царствованія Миноса, потому что строитель Дедалъ (**) былъ современникъ

(*) Діод. lib. IV.

(**) Вико (въ *Scienza Nuova*) весьма справедливо предполагаетъ, что нѣкоторые имена, въ древней Греціи, были ни-

царя Критскаго. Впрочемъ, эпопъ разсказъ
 описывается къ шой часпи исторіи Діодора,
 въ которой историческія извѣстія такъ пе-
 ремѣшаны съ міѳологическими преданіями,
 что невозможно изъ нихъ извлечь никакого
 вѣрнаго хронологическаго показанія. Что ка-
 сается до прибытія въ Агригеншъ колоніи
 Греческой изъ Гелы, то это происшествіе,
 по розысканію Герена, можно навѣрное поло-
 жить въ 582 г. до Р. Х. Переселенцы со-
 хранили и въ новой своей отчизнѣ пошъ же
 самый аристократическій образъ правленія,
 которымъ управлялись всѣ Греческія коло-
 ніи Дорическаго племени: такъ было од-
 наково весьма недолго, и мы видимъ уже
 Фаларида, вѣроятно между 566 — 534, вер-
 ховнымъ правителемъ Агригенша, а потомъ

что другое какъ метафорическіе первообразы цѣлыхъ опи-
 даленныхъ эпохъ, на примѣръ, всякаго искуснаго медика на-
 зывали Иппократомъ; отличнаго поэта — Омиромъ; хра-
 браго воязья, героя — Геркулесомъ. Такъ точно и Дедала
 должно принять за символической первообразъ строителя,
 ваятеля и механика. Множество древнихъ зданій, первыхъ
 временъ Греціи, всѣ даже деревянныя статуи опдаленнѣй-
 шей эпохи, были приписываемы Дедалу. Только такимъ
 образомъ можно объяснить себѣ всѣ безчисленныя его про-
 изведенія, описанныя Павзаніемъ. Извѣстно, что многіе
 ученые предполагали нѣсколько Дедаловъ, въ разныя эпохи
 жившихъ.

и двухъ его наслѣдниковъ Алкама и Алкан-
дера, опъ 534 до 488 г. Послѣ нихъ цар-
ствовалъ Оеронъ (между 488 и 472 г.), за-
воевавшій Гимеру и участвовавшій, вмѣстѣ
съ Гелономъ, въ побѣдѣ надъ Карѳагенянами.
Сынъ его и наслѣдникъ, Оразидій, былъ по-
бѣжденъ Иерономъ и лишился престола, око-
ло 470 года: Агригентяне приняли тогда
демократическій образъ правленія. Въ 446
г. они воевали противъ Сиракузянъ, но были
побѣждены (*). Вообще весь періодъ опъ
470 до 405 г. (п. е. опъ принятія демокра-
тическаго правленія до взятія города Кар-
ѳагенянами) есть самый блестящій въ ис-
торіи Агригента. «Тогда,» говоритъ Діо-
доръ, «Агригентъ съ его окрестностями
находился въ счастливѣйшемъ и самомъ цвѣ-
тущемъ положеніи. Виноградники его были
многочисленны и высоты удивительной. Боль-
шая часть земли занята была оливными ро-
щами, приносившими необъятное количество
плода. Все это вывозилось на продажу въ
Карѳагентъ, потому что тогда не было по-
добныхъ садовъ на Африканскомъ берегу, и
Сицилійцы получали огромныя суммы опъ

(*) См. Герена, *Manuel de l'Histoire ancienne*, p. 191. 2-ème édition.

продажи своихъ плодовъ. Вотъ настоящій источникъ богатства Агригенна: отсюда и средства для сооруженія удивительныхъ памятниковъ, которые я здѣсь опишу въ нѣсколькихъ словахъ (*)...» (Слѣдуетъ у Діодора описаніе храмовъ и проч.). Изъ этихъ словъ видно, что всѣ зданія, еще и теперь насъ поражающія своею огромностію и изяществомъ, сооружены въ продолженіи малаго періода времени, въ 60 лѣтъ съ небольшимъ, и существованіемъ ихъ мы обязаны трудолюбію и торговлѣ жителей. Но Карфагенъ, плавившій золотомъ и другими металлами за произведенія Агригенлянъ, не надолго позволилъ имъ наслаждаться въ пишинѣ, плодами ихъ промышленности. Африканцы желали вдругъ, такъ сказать, однимъ разомъ, возвратитъ все то, что они платили Агригенну въ продолженіи полувѣка, за трудолюбіе его жителей. Но прежде чѣмъ опишу взятіе города Имилькаромъ, приведу тебѣ нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ тогдашнее богатство и нравы Агригенлянъ. Одинъ изъ нихъ, признанный побѣдителемъ на ристалищѣ, возвратившись домой, вступалъ въ городъ. Его сопровождало пристра-

(*) діод. Ев. хлп.

колесницъ, и каждая запряжена была парюю бѣлыхъ коней. Многіе изъ гражданъ, и въ особенности Геллій, имѣли споль обширные дома, чпо по нѣскольку комнатъ всегда назначалось для принятія и угощенія всѣхъ прїѣзжавшихъ въ городъ иностранцевъ. Особенные прислужники всегда стояли у воротъ эпихъ домовъ, и ничего другаго не дѣлали, какъ приглашали прохожихъ воспользоваться гостепріимствомъ хозяевъ, и подавали гостямъ все, чего ни пожелаютъ. Однажды эпопъ самый Геллій, по свидѣтельству Тимея, не только угостилъ въ своемъ домѣ 500 всадниковъ, прибывшихъ изъ Гелы, но и подарилъ каждому изъ нихъ полную одежду, хранившуюся у него въ жилищѣ. Поликлипъ описываетъ погребъ Геллія: въ немъ было шриста углубленій, выдѣланныхъ въ известковомъ кряжѣ, и каждое изъ нихъ содержало сто большихъ амфоръ (*); сверхъ эпого устроено было особое вмѣстпище, въ которое входила еще пысяча амфоръ, и изъ него вино лилось въ нижнія углубленія. Анписеень, празднуя бракъ своей дочери, угощалъ гражданъ всего города, и каж-

(*) *Amphorae* (*Amphora*) у Грековъ назывался сосудъ и вмѣстѣ мѣра жидкости.

даго изъ нихъ на той улицѣ, гдѣ онъ жилъ; за новобрачною слѣдовало 800 колесницъ и множесиво всадниковъ, приглашенныхъ изъ окрестностей Агригента. — По его приказанію, на жертвенники, находившіеся у храмовъ и во всѣхъ частяхъ города, положены были дрова, и розданы гражданамъ сухія вѣрви для заженія огня во всѣхъ мѣстахъ въ то время, какъ увидятъ они свѣтъ въ крѣпости. Все это было въ точности исполнено, и новобрачная объѣхала весь городъ въ сопровожденіи множества людей несшихъ факелы. Агригентъ, въ одно мгновеніе, запылалъ тысячею огнями, и среди ночи, на улицахъ его, сдѣлалось такъ свѣтло какъ днемъ. Граждане воздвигали памятники не только конямъ — побѣдителямъ на играхъ, но даже и въ честь пицевъ воспитанныхъ въ частныхъ домахъ. Историкъ Тимей говоритъ, что въ его время сохранилось еще много подобныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о прежней пышности и богатствѣ города. Въ эту блестящую эпоху Агригента, Діодоръ полагаетъ все его населеніе въ 200,000 человекъ. (*) Другіе насчитываютъ даже

(*) См. Lettera di R. Politi al Sr. C. Panitteri; также Pata-
nello, sur Diogène Laërce и Winckelman, T. II. p. 32).

до 800,000 жителей, можетъ быть включая въ это число и тѣхъ, которые жили на землѣ принадлежащей Агригенту, въ Етрогитъ (въ 4-хъ миляхъ отъ Джирдженті) и другихъ мѣстахъ, и дающъ 10 миль окружности всему городу. « Жители Агригента, » говоритъ Платонъ, «строили дома свои такъ прочно и великолѣпно, что, кажется, почитали себя безсмертными, но вмѣстѣ съ этимъ такъ пресыщались яствами, что, казалось, будто ѣли въ послѣдній разъ, и наканунѣ своей смерти.» (*) Богатство жителей простиралось до того, что всю почти домашнюю посуду имѣли серебряную, а носилки (поршезы) изъ слоновой кости. Великое число монетъ, донынѣ выкапываемыхъ ежедневно въ Агригентѣ, доказываетъ, до какой высокой степени достигли изящныя искусства въ этомъ городѣ, а золотыя и серебряныя медали до сихъ поръ свидѣтельствуютъ богатство его гражданъ. « Les monnaies d'Agri-gente sont d'une beauté inimitable », говоритъ Винкельманъ. Жители утопали въ роскоши, — продолжаетъ Діодоръ, — и дѣти ихъ приучались къ ней со дня рожденія: помпайшія шкани служили имъ одеждою, а золотыя и

(*) Ibidem.

серебряныя вещи всегдашнимъ украшеніемъ. Впрочемъ, богатство изнѣжило воспитаніе и нравы ихъ до такой степени, что во время осады города Имилькаромъ, спрого было запрещено всѣмъ жителямъ, по очереди охранявшимъ крѣпость, брать болѣе одного птюфяка, одѣяла и двухъ подушекъ: это показаніе Діодора уже ясно говоритъ, какъ роскошно жили они въ мирное время. Агригентъ получилъ названіе свое, вѣроятно, отъ рѣки Акрагаса, протекающей въ нижней части города, потому что на всѣхъ Греческихъ медаляхъ читаемъ: *ΑΚΡΑΓΑΣ*, *ΑΚΡΑΓΑΝΤΟΣ*, *ΑΚΡΑΓΑΝΤΙΝΟΝ*, и только при владычествѣ Римскомъ, на монетахъ, являющіяся уже Латинскія надписи: *AGRIGENT*, *AGRIGENTVM*.

Осада Агригента (въ 405 г. до Р. Х.), совершенная Карфагенскимъ войскомъ, продолжалась восемь мѣсяцевъ, съ переменными успѣхами для обѣихъ враждовавшихъ сторонъ. Болѣзни и недостатокъ продовольствія поставили Имилькара въ весьма затруднительное положеніе; но разбивъ корабли Сиракузскіе и захвативъ всѣ съѣстные припасы осажденныхъ, онъ успѣлъ возстановить упавшій духъ своихъ воиновъ. Агригентяне, лишась чрезъ это ожидаемой помо-

щи, начали въ свою очередь перпѣть голодъ и наконецъ принуждены были, оставя жилища, переселились въ Гелу, а оппуда въ Лсонпій. Тогда Имилькаръ, безъ малѣйшей попери, занялъ оставленный Агригенпъ, а воины его безжалостно предали смерти всѣхъ старцевъ и больныхъ, остававшихся въ городѣ, равно и пѣхъ, которые заперлись въ храмахъ, надѣясь, что могутъ защититься въ нихъ отъ меча Африканцевъ. Карѣагеняне собрали несмѣтную добычу при грабежѣ храмовъ и частныхъ жилищъ, множество рѣдкихъ картинъ, опличныхъ спашуй, и драгоценностей всякаго рода. Побѣдители опправили въ Карѣагенъ изящнѣйшія изъ этихъ произведеній Греческаго искусства, а прочія проданы были на мѣспѣ. Имилькаръ съ воинами своими провелъ зиму въ Агригенпѣ, занимаясь поспроеніемъ машинъ и прочихъ спѣнобитныхъ орудій, необходимыхъ для взятія другихъ городовъ Сициліи. При выходѣ онъ приказалъ разрушить и сжечь всѣ зданія, разбиить спашуи и изваянія всякаго рода, которыя еще уцѣлѣли отъ меча и огня его воиновъ, и потомъ осадилъ и взялъ Гелу. При заключеніи мира (въ томъ же году) съ Діонисіемъ Царемъ Сиракузскимъ, вся спрана, заключавшая владѣнія

Селинунта, Гимеры, Агригента, уступлена была Карѳагену, а Гела и Камарина должны были платить ему ежегодную дань (*). Не извѣстно, сколько времени Карѳагенъ владѣлъ Агригентомъ, но изъ Діодора (**) видно, что при взятіи (въ 397 г. до Р. Х.) Моціи Діонисіемъ старшимъ, въ его войскахъ находились граждане Камарины, Гелы, Агригента, Селинунта, и слѣдовательно въ это время вся страна, отъ перваго до послѣдняго города, болѣе не принадлежала Африкѣ. Хотя Агригентъ въ послѣдствіи былъ выстроенъ вновь и опять заселенъ возвращавшимися жителями, но никогда уже не могъ достигнуть того благосостоянія, которымъ онъ пользовался до истребленія города Имилкаромъ. Въ 307 году, мы даже видимъ Агригентъ въ числѣ другихъ Сицилійскихъ городовъ, воевавшихъ противъ Сиракузъ, но безъ успѣха (***). По смерти Агаѳокла, нѣкто Финтій господствовалъ въ Агригентѣ, (****) назывался Царемъ (*ΒΑΣΙΛΕΥΣ*), какъ

(*) Діод. lib. XIII.

(**) Діод. lib. XIV.

(***) Діод. lib. XX.

(****) Смолл. опрывки изъ потерянныхъ книгъ Діодора, описанные Гешелиемъ (Hoeschelius) и именно опрывокъ XXII-й книги.